

УДК – 81 1. 512. 145

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимамбетова Г. Ш.

*РВУЗ «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Украина,
e-mail: edrudem@mail.ru*

Статья посвящена изучению наречий в крымскотатарском языке. Проведён анализ наречия на синтаксическом уровне. В синтаксическом плане крымскотатарские наречия характеризуются тем, что их главная синтаксическая функция – обстоятельство (времени, места, цели, причины, образа действия, меры и степени). Кроме того, они могут выступать и в роли других членов предложения, в частности в роли определения, дополнения, в составе сказуемого.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, наречие, лексико-грамматические особенности, синтаксические функции.

Цель статьи: изучить синтаксические функции наречий.

Синтаксические функции наречия вытекают из его семантики. В предложении адвербы вступают в зависимую связь с глаголом и именем прилагательным. Сочетаясь с глаголом, они выполняют функции: а) различных обстоятельственных членов предложения, б) приглагольного определения. В сочетании с прилагательными роль члена предложения у наречия значительно слабее, поэтому оно не является отдельным членом предложения, а служит для усиления или ослабления значения определения [1, 138].

Наречия в функции обстоятельства меры и степени действия

Характеризуя действие в количественном отношении, наречия в предложении играют роль обстоятельства меры. Эти значения выражаются следующими наречиями:

Наречие **аз** ‘мало’: Огъланны **аз** коре [3, 168]. ‘Мальчика видит *мало*’.

Наречие **чокъ** ‘много’: **Чокъ** корьген, **чокъ** билир [аталар сёзлери]. ‘Тот, кто *много* видит, тот *много* знает’.

Наречие **бираз** ‘немного’: Ишке киришмезден эвель **бираз** къапынайыкъ [4, 91]. ‘Перед тем как начать работать, *немного* перекусим’.

Наречие **баяггы** ‘довольно много’: Албуки вакъыт **баяггы** олгъан [3, 176]. ‘Между тем времени уже *довольно много*’.

Наречие **аз бучукъ** ‘немного’: Даянынъыз **аз бучукъ**, Бори агъа [4, 99]. ‘Потерпите *немного*, брат Бори’.

Наречие **аз** ‘мало’, **чокъ** ‘много’ сочетаются и другими словами, выражая меру: **аз олса да** ‘хотя и немного’: **Аз олса да** кетирињиз. ‘Принесите *хоть немного*’.

Степень действия может выражаться наречиями, указывающими на кратность действия:

яньыдан ‘сначала’: **яньыдан** япмакъ ‘сделать сначала’;

къайтабаштан ‘заново’: *къайтабаштан* къурмакъ ‘построить заново’;
текрар-текрар ‘повторно’, *бир даа* ‘ещё раз’, *къач керелер* ‘сколько раз’:
Къач керелер шиир язувны быракмакъ ичюн теубе эттим [3, 107]. ‘Сколько раз
зарекался бросить писать стихи’.

кене ‘снова’: Оджа гизлиден *кене* бакъты [3, 135]. ‘Учитель *снова* тайно по-
смотрел’.

вира ‘беспрерывно’: Хызметчи отура... озю *вира* тютюн иче [3, 136]. ‘Работ-
ник сидит, *беспрерывно* курит’.

Наречия могут сочетаться с различными словами, в частности, со словами
микъдарда ‘в количестве’: *аз микъдарда* ‘в незначительном объёме’, *чокъ микъ-*
дарда ‘в большом количестве’, *чокъ дефа* ‘много раз’: Ничюндир *пек аз микъдар-*
да нешир этильди [3, 131]. ‘Почему-то издано *в незначительном количестве*’.

Наречия, выражающие ограниченность действия, являются обстоятельствами,
характеризующими действие или признак с точки зрения ограниченности: *Эп бир*
айтмам. ‘*Всё равно* не скажу’.

Наречия в функции обстоятельства места

Обстоятельство места, выраженное наречием, указывающим на направление к
какой-либо точке: *солгъа* ‘влево’, *оньгъа* ‘вправо’, *тёпеге* ‘вверх’, *арткъа* ‘назад’,
огге ‘вперёд’, *алдгъа-арткъа* ‘вперёд-назад’, ‘туда-сюда’, *ичериге* ‘внутри’.

Обстоятельство может конкретизировать место совершения действия: *анда*
‘там’, *мында* ‘здесь’, *къаршысында* ‘напротив’, *солда* ‘слева’, *ичериде* ‘внутри’,
бу якъта ‘здесь’, *алчакъта* ‘низко’, *юксекте* ‘высоко’, *алдында*, ‘спереди’, *ар-*
тында ‘сзади’, *тютпте* ‘внизу’:

Обстоятельство места выражается наречием, обозначающим исходное место-
положение совершаемого действия: *узакътан* ‘издалека’, *андан* ‘оттуда’, *мындан*
‘отсюда’, *усттен* ‘сверху’, *асттан* ‘снизу’, *тёпеден* ‘сверху’, *теренден* ‘из глубины’,
юкъарыдан ‘сверху’, *ичериден* ‘изнутри’:

Пакъыл киби, къапу ачылды, *ичериден* эсли киши чыкъты [3, 135]. ‘Как назло
открылась дверь, *изнутри* вышел пожилой человек’. Мусафир *узакътан* кельди.
‘Гость пришёл издалека’. Яшлар *андан*, *мындан* топланды. Молодёжь собралась
оттуда, *отсюда*. Таш *тёпеден* тюшти. ‘Камень упал *сверху*’.

Обстоятельство места, выраженное наречием, указывает на неопределённое ме-
сто совершения действия: *бир ерден* ‘откуда-то’, *ким биле къайда* ‘кто его знает
где’, *къайдадыр* ‘где-то’, *бир ерде* ‘где-то’, *бир де бир якъкъа* ‘в какую-нибудь
сторону’: Токътап турмакъ мумкюн дегиль... *бир де бир якъкъа* юрмек керек [3,
106]. ‘Останавливаться нельзя, нужно идти *в какую-нибудь сторону*’.

Наречия в функции обстоятельства времени

Темпоральные обстоятельства показывают, что признак действия связан с оп-
ределённым моментом времени. Они чаще поясняют глагольное сказуемое, так как
временные характеристики составляют грамматическое значение глагола, но могут
относиться и к именному сказуемому.

- Время совершения действия указывает на соотнесённость действия с момен-
том речи: *бугунь* ‘сегодня’, *бу заман*, *бу вакъыт* ‘в это время’, *шимди* ‘сейчас’, *шу*

анде 'в это мгновение', *шу вакъытта* 'в это время', *яньчыкъ* 'только что': *Яньчыкъ* юкъялагъан эдилер [3, 169]. 'Только что заснули'.

бу дефа 'в это время': Башы багълы адам *бу дефа* чай ичмекте [4, 90]. 'Человек с завязанной головой в это время пьёт чай'.

- Обстоятельства времени могут указывать конкретное время действия или состояния. В роли таких обстоятельств используются наречия, которые показывают, когда, в какое время совершается или проявляется действие: *куньдюз* 'днём', *акъшам* 'вечером', *сабалайын* 'утречком', *эртен* 'утром', *таньда* 'на рассвете', *кузьде* 'осенью', *язда* 'летом', *къышта* 'зимой', *тюневин акъшам* 'вчера вечером', *кечь маальде* 'поздно': *Тюневин акъшам* Феми эфенди эвге *кечь маальде*, нешэли алда кельди [3, 77]. 'Вчера вечером господин Феми домой вернулся поздно, навеселе'.

- Время совершаемого действия указывает на то, что оно предшествует определённому событию: *тюневин* 'вчера', *о кунь* 'в тот день', *эвель* 'раньше', *башталары* 'раньше', *яшлыкъта* 'в детстве', *бир вакъыт* 'в какое-то время', *бир заман* 'когда-то'.

былтыр 'в прошлом году', *якъында* 'недавно'

- Время действия или состояния наступит после другого действия или события: *ярын* 'завтра', *сонь* 'потом', *келеджекте* 'в будущем', *бироз вакъыттан сонь* 'после некоторого времени', *экинджи куню* 'на второй день', *илериде* 'в будущем', *бурскюнъ* 'послезавтра'.

- Обстоятельство времени может указывать на более или менее частую повторяемость действия: *кимерде* 'иногда', *сийрек* 'редко', *вакъыт-вакъыт* 'время от времени', *ара-сыра* 'иногда', *кимерде бир* 'иногда', *сыкъ* 'часто',

арада бир 'иногда', *тосат-тосат* 'временами'.

- Обстоятельство времени указывает на протяжённость действия:

омюр билля 'всю жизнь': Сув *омюр билля* сакъанен котериле эди [3, 147]. 'Вода всю жизнь поднималась бочками'.

чокъ йыллардан берли 'в течение многих лет', *чокъ вакъытлардан берли* 'в течение многого времени', *сабадан акъшамгъадже* 'с утра до вечера', *уйледен акъшамгъадже* 'с обеда до вечера'.

- Обстоятельство времени может обозначать момент времени, который никогда не наступит: *ич къачан, ич бир вакъыт* 'никогда': *Ич бир вакъыт* ёкъ деме. 'Никогда не говори нет'.

Интересно употребление слов типа *башта* 'сначала', *сонь* 'потом', *ондан сонь* 'вслед, затем' (с временным значением); *эвель* 'вначале, прежде', *сонь* 'потом'. Для этих наречий времени характерны следующие особенности. Они всегда объединяют два или более события, действия. Например: Базардан бир къарпыз аладжакъ олсам, *эвель* къарпыз обаларынынъ эписини козьден кечирип чыкъам. *Сонь* бир баштан къарпыз сайламагъа башлайым. 'Чтобы купить на рынке один арбуз, *вначале* просматриваю все арбузные кучи. *Потом*, начиная с одного края, выбираю арбуз.

Наречия в функции обстоятельства цели

Обстоятельства, характеризующие действие с точки зрения целенаправленности, могут быть выражены наречиями цели: *аселет* 'специально', *энькъастан* 'напрямую, притворно', *махсус* 'специально', *нафиле* 'зря, напрасно': Баба баланынъ

пармагъыны агъызына къапты, *энькъастан* тишлеген олды [3, 122]. 'Отец взял в рот палец ребёнка, *понарошку* укусил'. Шишени *махсу* сындырды. 'Бутылку *специально* разбил.

Ситуативно целевые отношения предполагают наличие одного субъекта и одного действия: S – цель – Д

'Мен *энькъастан* джыгъылсам къавгъа чыкъа. 'Если я *нарочно* упаду, начнётся драка'.

Действие совершается преднамеренно, в зависимости от желания субъекта:

Сейяр *аселет* бизден къачып кеткен беллемесинлер. 'Пусть не думают, что он *нарочно* сбежал от нас'.

В лексическом значении некоторых слов содержится точное обозначение цели действия: *пахыл киб* 'как назло, как нарочно' (чтобы позлить). Другие же слова содержат этот компонент в имплицитном виде: Викагъа исе *аселет* эки-учь кунь корюнмез. 'Вике он *нарочно* не показывается два-три дня'.

Наречия в функции обстоятельства причины

Наречия причины в предложении являются обстоятельствами причины, подчёркивая основание, в силу которого протекает или происходит действие: *чаресизликтен* 'из-за безвыходности', *медарсызлыкътан* 'из-за бессилия', *ойланмастан* 'необдуманно', *меджбурен* 'вынужденно', *аньсызлыкътан* 'несознательно': Бу инсан *чаресизликтен* агълай. 'Этот человек плачет *из-за безвыходности*'. *Меджбурен* ишни къалдырды. 'Вынужденно оставил работу'.

«Причинно-следственные отношения – одна из важнейших категорий, отражившаяся (наряду с другими отношениями) в языке. Эта категория, в первую очередь, логическая, т.к. связь компонентов причинного блока осуществляется на основании их логических отношений.

Поскольку само понятие предполагает наличие двух сторон: причину и следствие, то строение причинного блока в предложении имеет следующий вид:

Д¹ – слово, словоформа, предикативная единица со значением причины Д², →

где действие Д² является следствием действия (состояния) Д¹, причём субъект действия может быть один и тот же. Например:

Ойланмастан эр шейни айтып берди. 'Необдуманно он высказал всё сразу'.

Высказал (Д²), потому что не подумал (Д¹).

В крымскотатарском языке наречия причины и цели находятся ещё в стадии формирования, об этом свидетельствует нечёткость лексического значения, небольшое их количество, зыбкость границ. Как правило, эти значения сочетаются у них с образом действия (особенно это касается целевых наречий).

Выводы. Таким образом, в предложении наречия могут выполнять разные синтаксические функции. Главная синтаксическая функция наречий – обстоятельство времени, места, цели, причины, образа действия, меры и степени. Однако функции наречий в предложении не ограничиваются выражением обстоятельств. Наречия могут выступать и в роли других членов предложения, в частности, в роли определения, дополнения в составе сказуемого.

Литература

1. Меметов А.М. Крымтатарский язык. Морфология / А. М. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь : Учебно-педагогическое издательство, 2003. – 288 с.
2. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1978. – 387 с.
3. Алядин Шамиль. Иблисинь зияфетине давет / Ш. Алядин. – Ташкент : Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 216 с.
4. Эмиров Иззет. Икяелер / И. Эмиров // Ягъ, ягъ ягъмурым. – Ташкент : Гъафур Гъулямадына эдебият ве санат нешрияты, 1986. – С. 78 – 99.

Аджимамбетова Г. Ш. Синтаксичні особливості прислівників у кримськотатарській мові / Г. Ш. Аджимамбетова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 38-42.

Стаття присвячена вивченню прислівників у кримськотатарській мові. Проведено аналіз прислівника на синтаксичному рівні. У синтаксичному плані кримськотатарські прислівники характеризуються тим, що їх головна синтаксична функція - обставина (часу, місця, мети, причини, способу дії, міри і ступеня). Крім того, вони можуть виступати і в ролі інших членів речення, зокрема в ролі визначення, доповнення, в складі присудка.

Ключові слова: кримськотатарська мова, прислівник, лексико-граматичні особливості, синтаксичні функції.

Adzhimambetova G. Sh. Syntactical peculiarities of adverbs in the Crimean Tatar language / G. Sh. Adzhimambetova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 38-42.

The research work is dedicated to the study of adverbs in the Crimean Tatar language. The category of adverb was analyzed on the syntactical levels. In terms of syntactic Crimean Tatar adverbs are characterized by the fact that their main syntactic function - event (time, place, purpose, cause, mode of action, action and power). In addition, they can also act as other members of the proposals, in particular the role of definitions, additions, in the predicate.

Key words: Crimean Tatar language, adverb, lexico-grammatical peculiarities, syntactical functions.

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.